

НЕКАНОНИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ИИСУСА ХРИСТА В ИСКУССТВЕ: БОГОСЛОВСКИЙ И ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Абанина В.В.

*аспирантка кафедры белорусской и мировой и художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
методист отдела менеджмента качества образования БГУКИ
(Республика Беларусь, г. Минск)*

На протяжении многовековой истории христианства с момента его возникновения и до наших дней деятели искусства находили в христианском вероучении источник образов, тем и идей, которые впоследствии воплощали в произведениях искусства.

Наибольший интерес для авторов всегда представляла фигура Иисуса Христа, выступающая смысловым и ценностным центром христианской религии. Основные этапы земной жизни Спасителя, его мученическая смерть и воскрешение из мертвых нашли отражение в произведениях литературы, художественного, хореографического, музыкального, театрального и др. видов искусства.

В зависимости от проблематики, идейного мира и художественного языка произведений искусства на христианскую тематику их можно разделить на канонические и неканонические. Цель статьи: выявить и проанализировать неканонические образцы воплощения образа Иисуса Христа в искусстве с двух различных позиций – искусствоведческой и богословской.

Неканонические произведения искусства отличает оригинальность трактовки библейских сюжетов и образов, уникальность авторского языка, а отступление от заранее предписанных норм, по словам культуролога и литературоведа Ю. Лотмана, приводит к тому, что в данном случае «эстетические ценности возникают не в результате выполнения норматива, а как следствие его нарушений» [4, с. 314].

Первые отступления от канонического представления о Христе встречаются в литературе. Апокрифические литературные произведения рубежа I–II вв. н.э. в сравнении с текстами канонизированных Евангелий изобилуют эмоциональными сценами и диалогами, а так же этическими и доктринальными моментами, благодаря чему многие книги были признаны еретическими. Как правило, в апокрифических текстах ничего качественно нового в евангельский образ Иисуса не превносилось. Однако, в отдельных литературных произведениях, например в Евангелие Фомы, мы находим нетипичное описание отрочества Иисуса, где он показан жестоким и высокомерным подростком, совершающим нелепые чудеса. Впоследствии евангельский образ Христа получает множество авторских интерпретаций в художественных текстах зарубежных (Ф. Гёте, А. Франс, Т. Манн, У. Фолкнер, Э. Ренан, Ф. Мориак, Н. Казандзакис, Ж. Сарамаго, С. Эрдега, Н. Мейлер) и русских писателей и поэтов (Л. Андреев, А. Белый, А. Блок,

Д. Мережковский, М. Волошин, С. Есенин, Н. Гумилев, А. Ахматова, М. Булгаков, Б. Пастернак и др.).

Говоря об изобразительном искусстве, отступления от религиозного канона и поиски индивидуальной, авторской манеры изображения Иисуса Христа впервые наиболее ярко проявились в творчестве художников эпохи Возрождения. Так, Микеланджело Буонарроти изобразил на фреске Страшного Суда в Сикстинской капелле Христа, напоминающего античного бога Аполлона. На древнегреческого бога похож и Иисус в представлении Тициана на картине «Се человек». Как заметил исследователь М. Алпатов: «Полуобнаженный Христос выставлен напоказ со всеми атрибутами Его позора, но, вместе с тем, у Него облик Зевса, осанка мудрого стойка» [1, с. 148]. Ф. Брунеллески при взгляде на деревянное распятие работы Донателло высказал свою критическую оценку: «На кресте распят мужик, а не тело, каким оно должно быть у Иисуса Христа, который обладал тончайшим сложением и во всех частях Своего тела был самым совершенным человеком, который когда-либо родился» [2, с. 259]. Современные богословы высоко оценивают художественную ценность подобных творений, однако причисляют вышеназванные образы Христа к «внехрамовым» за их страстность, бездуховность, а в некоторых случаях, как, например, с Гансом Гольбейном Младшим, который писал картину «Мертвый Христос» с утопленника, за нарушение этических норм.

Для русского искусства XIX – начало XX вв. является наиболее плодотворным периодом, когда создаются многочисленные и высокохудожественные творения, в которых авторы обращаются к образу Иисуса Христа, стремясь найти в нем источник духовных и жизненных смыслов, ответ на вечные вопросы: сущность земного бытия, противостояние добра и зла, ценность человеческой жизни и др. Интерес к историческому и психологическому истолкованию христианской легенды находит воплощение в работах художников В. Боровиковского, А. Иванова, И. Крамского, Н. Ге, В. Поленова, М. Нестерова, П. Корина и др.

Музыкальное наследие произведений на библейскую тематику обширно и разнообразно. Жизнь, проповедь, жертва Спасителя вдохновила таких композиторов, как И.-С. Бах, Г. Гендель, Л. ван Бетховен, Ф. Мендельсон, И. Штраус, С. Рахманинов, А. Рубинштейн и др. на создание музыкальных произведений, в которых Иисус выступает центральной фигурой. Смысловой мир «музыки об Иисусе» раскрывается через особую музыкальную символику: музыкально-риторические фигуры, цитирование хоралов, музыкальные ассоциации с кантатами, пассионами, мессами, хоральными прелюдиями и пр.

В современном театральном и киноискусстве режиссеры, обращаясь к христианской тематике в своих произведениях, зачастую сталкиваются с проблемой сценического и экранного воплощения образа Иисуса Христа. Прежде всего, потому, что специфика театрального и киноискусства предполагает воздействие на огромные зрительские аудитории, а, значит, и более высокую, по сравнению с другими видами искусств степень

ответственности художника перед зрителем. Некорректное отношение режиссера к религиозным чувствам верующих может спровоцировать межличностные и межконфессиональные конфликты.

Для киноискусства характерно преобладание фильмов, в которых Иисус Христос представлен как реально существовавшая историческая личность («Крест», реж. Л. Трэйси, 2001; «Евангелие от Иоанна» реж. Ф. Сэвилл, 2003; «Страсти Христовы» реж. М. Гибсон, 2004; «Святое семейство» реж. Р. Мертез, 2006; и др.).

Как правило, в процессе подготовки к съемкам, режиссеры вместе с представителями их творческих команд тщательно изучают научную, историческую и культурологическую литературу, повествующую об особенностях позднеантичной и раннехристианской эпох, биографию, описание внешности и характера Христа, о которых упоминается в Библии и агиографических текстах. Визуальному представлению о внешнем облике Богочеловека способствует обращение к каноническому облику Христа, изображенному на иконах, фресках и мозаиках.

Также к реалистическому представлению образа Христа и связанных с ним библейских событий зачастую обращаются христианские театры, т.е. театры, основное предназначение которых – миссионерское служение.

Светские театры предоставляют деятелям искусства широчайшие возможности для творческого эксперимента, результатом которого являются оригинальные режиссерские интерпретации пьес и актерские трактовки ролей. Подчас создаются художественные образы, которые разрушают привычное представление о личности Иисуса, его судьбе и жертве: Иисус – Гамлет (спектакль «Гамлет» У. Шекспира, реж. Г. Крэг и К. Станиславский, 1911 г.); Иисус – Суперзвезда (рок-опера «Иисус Христос – суперзвезда» Э. Ллойд-Уэббера и Т. Райса); Иисус – Innocent / с англ. и франц. – Непорочный и Невинный / (спектакль «Апокалипсис с фигурами», реж. Е. Гротовский, 1969 г.).

В то же время современные богословы В. Духанин, В. Медушевский, Г. Заридзе и др. высказываются негативно по поводу сценического или экранного изображения Иисуса Христа, утверждая, что человеку, греховному по своей природе, передать Божественную природу Спасителя невозможно. Действительно, актерская игра может осуществляться на физическом уровне (искусство представления), а может характеризоваться полным «погружением» в роль, психологическим ее проживанием (искусство переживания). Однако, по мнению представителей Церкви, ни один даже самый гениальный актер не в состоянии принять на себя такие предлагаемые обстоятельства, как жизнь в ипостаси Богочеловека, жертва за грехи человечества, воскресение из мертвых. Соответственно, все попытки актерского воплощения Христа – заведомо ложные.

О невозможности передать образ Христа средствами искусства рассказывает библейская легенда об Эдесском чуде, согласно которой больной проказой царь послал своего слугу-живописца к Христу с целью запечатлеть Лик Спасителя и принести изображение больному для утешения.

Однако все попытки передать божественную сущность Христа не увенчались успехом. Видя отчаяние художника, Христос прикоснулся к материи, оставив на ней свой нерукотворный образ. Таким образом, единственно верным местом для постижения подвига Христа, по мнению богословов, является не театр (кинотеатр), а Церковь, потому как «Не игрой во Христа, а жизнью во Христе Церковь являет миру Господа!» [3, с. 126].

При обращении к истории православной Церкви следует отметить ряд обрядов («чин шествия на ослати в неделю Ваий», «чин омовения ног в Великий Четверг», «чин Вербного Воскресения», «чин пещного действия»), в которых допускались элементы театрализации и присутствовала роль Господа, однако исполняли ее исключительно священнослужители. При этом духовные лица не предпринимали попытки актерской игры (т.е. вхождение в образ, артистическая имитация), а показывали Христа символически, священнодействовали.

В средние века в православных государствах ставили пьесы, посвященные страстям Христовым, однако в них использовались перфигурации, когда один персонаж заменялся несколькими, аллегорически на него указывающими («Действие на страсти Христовы»). Избегали и изображения истязаний, и крестной смерти Спасителя. Так, в «Драме о погребении Христа» бичевание происходило за занавесом и сопровождалось скорбным диалогом юношей, а в «Диалоге о страстях Христовых» на страдания Господа символически указывала чаша Ангела, а также диалог таких персонажей, как Сердце Матери и Жестокость.

Зачастую разыгрываемые ветхозаветные события интерпретировались как новозаветные. Например, проводились параллели между жертвоприношением Авраамом сына Исаака и жертвой Бога-отца своим сыном Иисусом человечеству, между битвой Давида с Голиафом и битвой Господа с Сатаной и пр.

Представители духовенства в большинстве своем высказываются отрицательно даже о реалистичных кино- и сценических воплощениях образа Спасителя, полагая, что они заставляют испытывать сильные, но далекие от задач христианства эмоции и чувства, а также вводят зрителя в заблуждение, потому как являются отражением личного восприятия режиссера.

Таким образом, на протяжении веков создавались неканонические произведения искусства, т.е. отходящие от утвержденных христианской Церковью канонов или вовсе их отрицающие, что обусловлено ослаблением контроля со стороны Церкви за творческой деятельностью авторов произведений христианского искусства, возникновением религиозных течений в рамках единой церковной организации, взаимодействием и взаимовлиянием светского и религиозного искусства и др. причинами.

Отношение богословов к данным произведениям искусства, которые они называли «неканоническими», «еретическими», «внехрамовыми», «профанными» и т. д., было преимущественно негативным, хотя и отмечалась их художественная ценность. Современные представители христианской Церкви зачастую выступают с критикой произведений

театрального, хореографического и киноискусства, в которых артист исполняет роль Иисуса Христа, т.к. отрицают саму возможность актерского воплощения образа.

1. *Алпатов, М.* Этюды по истории западноевропейского искусства / М. Алпатов. – М.: Академия Художеств СССР, 1963. – 526 с.

2. *Вазари, Дж.* Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей, зодчих / Дж. Вазари. – М.: Альфа-Книга, 2008. – 1278 с.

3. *Духанин, В.* Православие и мир кино / В. Духанин. – М.: Драккар, 2005. – 190 с.

4. *Лотман, Ю.* Каноническое искусство как информационный парадокс / Ю. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 2002. – С. 314–321.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ